

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ19-125

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.

судей Юрьева И.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1493/18 по иску Кузнецовой Элоны Николаевны к Тарабе Илье Андреевичу об изменении имени, фамилии и отчества несовершеннолетних детей,

по кассационной жалобе Тарабы Ильи Андреевича на решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 14 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 января 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителя Кузнецовой Э.Н. – Астахова С.А., возражавшего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кузнецова Э.Н. обратилась в суд с иском к Тарабе И.А. об изменении имени, фамилии и отчества несовершеннолетних детей, указав, что с 7 августа 2009 г. по 16 апреля 2015 г. состояла с ответчиком в зарегистрированном браке, в период которого родилось двое детей – Тараба И [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED] года рождения, и Тараба А [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

Супружеские отношения между сторонами прекращены сразу после рождения сына А [REDACTED]. Истец указал, что на протяжении длительного времени ответчик в присутствии несовершеннолетних детей устраивает скандалы, допускает рукоприкладство, жизнью, содержанием и воспитанием детей не интересуется и в них не участвует. Из-за неправомерного поведения Тарабы И.А. дети боятся отца, не желают с ним общаться. Дети представляются фамилией матери К [REDACTED], сына в семье называют Ф [REDACTED]. В интересах несовершеннолетних детей истец, с учетом уточнения к иску, просил суд изменить фамилии детей на К [REDACTED], отчества детей на Владимирович и Владимировна, имя сына – с А [REDACTED] на Ф [REDACTED]. Кроме того, просила взыскать с Тарабы И.А. на содержание несовершеннолетних детей алименты в размере 55 % от всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно до наступления совершеннолетия детей.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 14 августа 2018 г. исковые требования удовлетворены частично. Фамилия несовершеннолетних детей изменена на К [REDACTED], имя несовершеннолетнего Тарабы А.И. изменено на Ф [REDACTED].

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 января 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Тараба И.А. ставит вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений, как незаконных.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. 8 августа 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся судебных постановлений в части удовлетворения исковых требований.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без

устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями по настоящему делу.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 7 августа 2009 г. по 16 апреля 2015 г. Кузнецова Э.Н. и Тараба И.А. состояли в зарегистрированном браке, в период которого родилось двое детей – Тараба И [] И [], [] года рождения, и Тараба А [] И [], [] года рождения (л.д. 11, 12).

1 сентября 2016 г. Тарабе И.И. присвоен статус ребенка инвалида (л.д. 13), а 16 августа 2017 г. Тараба А.И. признан инвалидом сроком на 1 год, является ребенком с ограниченными возможностями.

Решением мирового судьи судебного участка № 379 Пресненского района г. Москвы от 14 мая 2013 г. с Тарабы И.А. в пользу Кузнецовой Э.Н. взысканы алименты на содержание несовершеннолетних детей в размере 1/3 части заработка и (или) иного дохода, начиная с 8 февраля 2013 г. и до совершеннолетия дочери, далее – в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода до достижения совершеннолетия сыном (л.д. 27-29).

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 16 апреля 2015 г. брак между сторонами расторгнут, несовершеннолетние дети остались проживать с матерью.

Решением мирового судьи судебного участка № 29 Западного внутригородского округа г. Краснодара от 13 июня 2017 г. на Тарабу И.А. возложена обязанность заключить с аптекой договор на поставку лекарств, назначаемых несовершеннолетним детям; приобретать лекарственные препараты для несовершеннолетних детей, назначенные лечащим врачом; заключить и оплатить договор с логопедом и дефектологом для занятий с несовершеннолетней дочерью; заключить и оплатить договор на посещение несовершеннолетними детьми бассейна; компенсировать Кузнецовой Э.Н. расходы на приобретение сезонной ортопедической обуви для дочери; один раз в год приобретать и оплачивать путевку для несовершеннолетних детей в санаторий, рекомендованный лечащим врачом (л.д. 30-32).

Письмом от 21 декабря 2016 г. на заявление Кузнецовой Э.Н., поданное в Управление по вопросам семьи и детства администрации муниципального образования г. Краснодар, по вопросу изменения фамилии, отчества

несовершеннолетним детям и смене имени сыну, сообщено, что для получения разрешения органа опеки и попечительства на указанные изменения необходимо согласие отца несовершеннолетних детей (л.д. 85, 86).

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с учетом заключения судебной психологической экспертизы от 9 июля 2018 г., проведенной АНО «Бюро независимой экспертизы «Плеяды», пришел к выводу о возможности изменения несовершеннолетним детям фамилии, исходя из их интересов, а также перемене имени несовершеннолетнему сыну А [REDACTED].

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судебных инстанций в части удовлетворения исковых требований Кузнецовой Э.Н. нельзя согласиться ввиду следующего.

Пунктом 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) предусмотрено равенство прав и обязанностей в отношении своих детей (родительские права).

В силу пункта 2 статьи 56 СК РФ ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей.

Согласно пункту 1 статьи 58 СК РФ ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 59 СК РФ по совместной просьбе родителей до достижения ребенком возраста четырнадцати лет орган опеки и попечительства исходя из интересов ребенка вправе разрешить изменить имя ребенку, а также изменить присвоенную ему фамилию на фамилию другого родителя.

Если родители проживают раздельно и родитель, с которым проживает ребенок, желает присвоить ему свою фамилию, орган опеки и попечительства разрешает этот вопрос в зависимости от интересов ребенка и с учетом мнения другого родителя. Учет мнения родителя не обязательен при невозможности установления его места нахождения, лишении его родительских прав, признании недееспособным, а также в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка (пункт 2 статьи 58 СК РФ).

По смыслу данных норм права, изменение фамилии ребенку на основании заявления одного из родителей без учета мнения другого, возможно лишь в предусмотренных законом случаях, а именно: при невозможности установления места нахождения родителя, что подтверждается справкой из органов внутренних дел о розыске гражданина; при лишении его родительских прав (на основании решения суда); признании его недееспособным (на основании решения суда); в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка, что может быть подтверждено заявлением о розыске алиментоплательщика, документами органов внутренних дел о возбуждении уголовного дела о злостном уклонении от уплаты алиментов, приговором суда по такому делу и другими доказательствами, а перемена имени ребенку до достижения им возраста четырнадцати лет – только по совместному решению обоих родителей.

Таким образом, учет мнения второго родителя обязателен, а для преодоления его возражения об изменении фамилии и имени несовершеннолетнего ребенка, необходимо привести такие аргументы, которые будут свидетельствовать о необходимости совершения указанных действий в интересах детей, которым в силу пункта 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка уделяется первоочередное внимание.

Между тем, материалы данного гражданского дела не содержат сведений, позволяющих не учитывать мнение второго родителя (ответчика по делу) при перемене несовершеннолетним детям фамилии и имени.

Напротив, как видно из дела, ответчик несет бремя содержания своих несовершеннолетних детей, ежемесячно производит оплату алиментов на их содержание и несет дополнительные расходы на лечение, отдых и обучение детей. Место жительство Тарабы И.А. известно, родительских прав в отношении несовершеннолетних детей он не лишен, недееспособным не признан.

Кроме того, после фактического прекращения семейных отношений с Кузнецовой Э.Н. Тараба И.А. продолжал интересоваться детьми, их здоровьем, оказывал материальную помощь, что следует из решения мирового судьи судебного участка 29 Западного внутригородского округа г. Краснодара от 13 июня 2017 г. (л.д. 30), в котором имеется ссылка на преюдициальное решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 1 ноября 2016 г., подтверждающее указанный факт.

Таких оснований, которые позволили бы преодолеть возражения ответчика об изменении детям фамилии и имени, истцом в исковом заявлении так же не приведено.

Обращаясь в суд с иском, Кузнецова Э.Н. в качестве основания для перемены несовершеннолетним детям – дочери фамилии и отчества, а сыну фамилии и имени, ссыпалась на то, что это позволит детям справиться с психологическим кризисом, а воспрепятствование в этом со стороны их отца вредит несовершеннолетним.

Возражая против удовлетворения исковых требований, Тараба И.А. указывал на то, что изменение детям фамилии, имени и отчества происходит по инициативе истца без учета мнения второго родителя, вызвано личностным отношением к ответчику, сложившимся в ходе конфликтных ситуаций между бывшими супругами, и не отвечает интересам несовершеннолетних.

Приходя к выводу об обоснованности исковых требований Кузнецовой Э.Н. в части изменения фамилии несовершеннолетним и имени Тарабы А.И., суд, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что такие изменения отвечают интересам несовершеннолетних детей.

Между тем, данный вывод суда не мотивирован и ничем не подтвержден.

В основу своего решения судом положены выводы, содержащиеся в заключении судебной психологической экспертизы АНО «Бюро независимой экспертизы «Плеяды»» от 9 июля 2018 г. (л.д. 98-116), назначенной определением Ленинского районного суда г. Краснодара от 28 февраля 2018 г.

Так, в заключении отмечено, что для несовершеннолетних Тарабы А.И. и Тарабы И.И. фамилия матери и имя, которое истец просит изменить, являются привычными с детства, так они идентифицируют себя в кругу семьи матери Кузнецовой Э.Н., так заявляют о себе в новом для них коллективе, при знакомстве с людьми. Несовершеннолетний Тараба А.И. с рождения откликается на имя Ф [REDACTED], отождествляет себя с ним. Значимость для детей отчества находится на последнем месте. Несовершеннолетние Тараба А.И. и Тараба И.И. не имеют понимания чье отчество «Владимирович». «Владимировна» называется и присваивается к их имени (отца, дедушки, дяди), проговорить это самостоятельно не смогли.

Однако на вопрос о том, целесообразно ли с учетом интересов детей изменить Тарабе И.И. фамилию и отчество, а Тарабе А.И. фамилию и имя, данное заключение ответа не содержит, поскольку данный вопрос не входит в компетенцию эксперта-психолога (л.д. 116).

При этом в заключении указано, что несовершеннолетние А [] и И [] в силу возрастных особенностей не могут выработать какое-либо отношение к смене фамилии, отчества, имени, поэтому полностью перенимают позицию матери, полагаясь на ее мнение. Дети не способны осознанно сделать выбор в пользу смены фамилии, имени, отчества и тем более прогнозировать последствия этого выбора.

Истец Кузнецова Э.Н. в своем исковом заявлении не привела доводов о необходимости изменения несовершеннолетним детям фамилии и имени, материалы дела так же не содержат таких сведений, тогда как по данному делу юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению, являлось именно выяснение вопроса о необходимости изменения несовершеннолетним детям фамилии и имени.

Однако этого ни судом первой, ни судом апелляционной инстанций сделано не было.

Более того, судом не учтено, что постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации западного внутригородского округа г. Краснодара от 26 октября 2017 г. Кузнецова Э.Н. признана виновной в совершении административного правонарушения за неисполнение решения суда по порядку общения несовершеннолетних детей с отцом (л.д. 61).

По сообщению главного врача ГБУ здравоохранения медицинской реабилитации Министерства здравоохранения Краснодарского края от 5 сентября 2017 г., адресованного в Управление по вопросам семьи и детства администрации муниципального образования г. Краснодар, в семье Кузнецовой Э.Н., проживающей с несовершеннолетними И [] и А [], которые наблюдаются по программе реабилитации в данном центре, сложилась неблагополучная ситуация на фоне ее категоричного несогласия общения детей с отцом, а именно ее агрессивное поведение в июле 2017 г. как в отношении их отца Тарабы И.А., так и сотрудников медицинского учреждения, которое привело к испугу детей до слез подобным поведением матери. По мнению врачей и психологов, подобные условия проживания детей отрицательно сказываются на результатах их реабилитации и вызывают опасения в сохранении интересов детей (л.д. 61).

Вышеуказанное обращение ГБУ здравоохранения медицинской реабилитации Министерства здравоохранения Краснодарского края от 5 сентября 2017 г., которое содержит факты деструктивного эмоционально-конфликтного взаимодействия истца Кузнецовой Э.Н. с окружающими, влияющего на эмоциональное самочувствие детей, было, в том числе, предметом исследования при проведении вышеуказанной экспертизы.

При таких обстоятельствах, вывод суда о том, что удовлетворение исковых требований Кузнецовой Э.Н. направлено на обеспечение интересов несовершеннолетних детей, является преждевременным и сделан без учета всех юридически значимых обстоятельств по делу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела, без устранения которых невозможна защита нарушенных прав заявителя, в связи с чем решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 14 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 января 2019 г. в части удовлетворения исковых требований Кузнецовой Э.Н. нельзя признать законными, они подлежат отмене в указанной части с направлением дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 14 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 января 2019 г. в части удовлетворения исковых требований Кузнецовой Э.Н. об изменении фамилии несовершеннолетней Тарабы И [] И [], [] года рождения, и изменении фамилии и имени несовершеннолетнего Тарабы А [] и И [], [] года рождения, отменить, дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Ленинского районного суда г. Краснодара от

14 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 15 января 2019 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

A handwritten signature, appearing to read "М. В.", is placed below the title "Судьи".